

КАЧЕСТВО СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА И ВОПРОСЫ СОСТАВЛЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЕЙ

Опыт создания диалектных словарей имеет давнюю традицию лексикографического представления народной лексики, начиная с середины XIX века. К настоящему времени усилиями диалектологов страны подготовлены многие словари, как дифференциальные, так и полные, охватывающие почти всю территорию России. Некоторые из них завершены и вышли из печати (НОС, СРГК, СПГ, СРГНП, СВГ, ССГ и др.), другие продолжают (СРНГ, АОС, ПОС, СОГ, ОСВГ). Лингвисты, культурологи, этнологи, историки, любители слова, занимающиеся изучением народного быта в разных аспектах, получили богатейшие сведения по диалектной картине мира.

Данные областных словарей дополняют друг друга, показывая жизнь слова в географическом пространстве и историческом движении, выявляя особенности лексики каждого региона, обусловленные историческими фактами как внешнего, так и внутреннего характера. При всех имеющихся достоинствах словарей в них обнаруживаются некоторые недочеты, объясняемые прежде всего качеством собранного материала.

В настоящей заметке обратим внимание на некоторые недочеты в работе собирателей и составителей областных словарей, касающиеся как содержательной, так и формальной стороны в работе диалектолога.

СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА

Важнейшей задачей собирателя лексики является запись текста, отражающего содержательную сторону слова, его значение и употребление. В связи с этим важно не просто фиксировать слово в каком-то минимальном контексте, что чаще всего и бывает на начальном этапе работы, а стремиться выяснить до конца семантику

слова, возвращаясь неоднократно к нему. При этом, безусловно, уже становится возможным задавать прямой вопрос типа «Что такое *вóрда*?» и т.п.

Обратим внимание на материалы некоторых словарей, в которых, к сожалению, вместо толкования значения ставится знак вопроса. Например, для лексиколога важно понимать семантику слова *вóрда*, содержащего общеславянский корень. Словарные статьи АОС и ПОС содержат знак вопроса, что вполне объяснимо недостаточностью иллюстративного материала:

ВÓРДА, -ы, ж. ? У них *вóрды* были. Пин. Арх. (АОС 5: 86).

ВÓРДЫ, мн. (?) *Лапти'шки, навйом верё'вчик, накрутим, штоб бы'ли вóрды, потóm на капы'л*. Иваново Болото Печ. (ПОС 4: 151).

Если во втором случае, в псковской лексике, еще можно понять, что слово *вóрда* каким-то образом связано с изготовлением лаптей, с плетением, что отражает одно из ряда звеньев славянского лексико-семантического комплекса с корнем **ver-*, то в первом примере, фиксирующем архангельское слово, можно лишь понять, что слово есть в пинежском говоре, но не более того. Вывод один: когда мы записываем какую-либо фразу, в которой преобладает неполнозначная лексика, в скобках необходимо делать пометы, отражающие ситуацию (типа *о лыжах, о веревках у лаптей, об оглоблях телеги, саней, о коте* и т.п.). В таком случае составитель словаря сможет дать определение значения слова.

При определении разного рода связей лексемы исследователь, безусловно, обращается к данным других словарей. Что касается слова *вóрда*, то оно, как правило, не отмечено в лексикографических источниках, однако следует учесть материал орловских говоров, где известно родственное образование:

Вордушники, мн. (ед. *ворду'шник*). Пирожки с начинкой. *Вордушникъв натикла*. Верх-11. Орл. (СОГ 2: 83). Однако и орловские лексикографы не смогли более точно дать определение, так как контекст не вполне соответствует отмеченному толкованию. По всей видимости, собиратель, ориентиовавшийся на ситуацию, записал именно указанное значение, но «пожалел себя» в деле более точной фиксации речи. Отсутствие деталей описания не дают возможности понять отличительные признаки в семантике других на-

званий пирожков с начинкой. Надо полагать, что орловские жители пекут самые разные пироги с начинкой (по форме, внешнему виду, величине, по способу приготовления, по качеству начинки, по сорту муки и т.п.). Внимание к этой стороне дела могло бы прояснить в какой-то степени даже этимологию этой загадочной лексемы, не говоря уже о значении.

Отсутствие полноценных записей речи носителя говора – свидетельство серьезной недоработки собирателя, что ведет к соответствующим недостаткам словаря.

О ТОЧНОЙ ФИКСАЦИИ РЕЧИ

К сожалению, почти в каждом словаре можно найти совершенно причудливые слова, не свойственные русскому языку, отражающие особенности почерка собирателя, представляющие собой недопустимые искажения. Приведем несколько примеров попарных статей, относящихся к разным словарям:

1. ОРЕРИЗИ, мн. Старая женская одежда. Вот эти орэризи от матушки остались. Тихв. (СРГК 4: 234). Ср.: **ФЕРЯЗЬ**, м. и ж. 1. Юбка. ... 2. Платье. ... 3. Ситцевый сарафан. ... 4. Поношенная одежда, обувь. Ну, какое-нибудь так барахло, обувь ли там, всякие фэризи. Медв. Убирай свои фэризи, говорит, и уходи. Уст. (СРГК 6: 682).

Странное первое слово в этой паре появилось вследствие того, что собиратель пишет букву **Ф** в виде несколько отдаленных друг от друга букв **ОР**, особенно это заметно в строчных буквах.

2. Озшуться, шуюсь, шуешься [?], Церемониться. Не озшуйся, любезный. Тихв. Новг., Медников, 1848. (СРНГ 23: 101). Ср.: **Озмоваться**, муюсь, муешься, несов. Церемониться, ломаться. Не озмуйся, любезный. Тихв. Новг., 1858. Новг., Даль [с вопросом к слову] (СРНГ 23: 95).

При сложности понимания второго слова из данных двух, связанной, вероятно, с процессами преобразования внешнего облика слова по каким-то причинам, все же ясно, что именно оно бытовало в тихвинских говорах, а не первое, искусственно созданное. Дело опять в почерке: букву М пишут как Ш. Легко ли составителю словаря в этом разобраться?

3. Следующий материал явно свидетельствует опять-таки о написании буквы М вместо Ш.

МОМУ'ШКА, ж. Часть русской печи около стены. Положи горшок на момушку. Пуд. (СРГК 3: 255). Ср.: **ШОМУШ**, м. То же, что шолнуша. Шбмуш – проход за печкой. Пуд. (СРГК 6: 902); **ШОМША**, ж. То же, что шолнуша. Дык шбмша-то не тёпла, шбмша – место за печкой. Пуд. (СРГК 6: 902); **ШОЛНУША**, **ШОМБУША**, **ШОВНОША**, **ШОМНЕСА**, **ШОМНУША**, **ШОРМУША**, ж. Пространство между печкой и стеной, используемое в хозяйственных целях. У нас скота много было, так шбмныша большая была, с полу до потолка полки, все заставлены, там крынки с молоком стояли, квашню поставят. Онеж. (СРГК 6: 901).

Совершенно очевидно, что первого слова не существует в пудожском говоре.

4. Вместо буквы М могут писать и букву Ж, что подтверждается следующими примерами, из которых первое слово относится к фантомам:

Балжаш, а, м. [удар.?). Шутник, озорник. Черепов. **Новг**, 1893. (СРНГ 2: 82). Ср.: **Бáлмошь**, и, м. и ж. 1. Дурь, блажь, глупость, сумасбродство. Ржев. **Твер.**, 1853. **Пск.**, Осташк. **Твер.**, Холмог. **Арх.** Бálмашь кака-то залезет в башку. **Барнаул**. 2. Самодур, сумасброд. Черепов. **Новг.**, 1904. **Барнаул**. (СРНГ 2: 83).

Обращает на себя внимание повторяющаяся запись череповецкого слова при почти совпадающих толкованиях.

5. **Порибон**, м. ~ *Порибон дать* 'пойти, направиться куда-либо' Прионеж. КАССР, 1966 (СРНГ 30: 60). В данном случае одно слово разорвано на две части: собиратель не вник в суть сказанного, воспринял чисто формально услышанное, сопоставив слово с фразеологическими единицами с компонентом *дать* (типа *дать стрелача*). Собиратель ограничился лишь одной фиксацией, считая, что ему стало все понятно, хотя при этом необходимо устанавливать словарные связи. Если бы диалектоносителю был задан вопрос о том, что такое (несуществующий!) *порибон*, то он наверняка был бы удивлен: отсутствие такого слова стало бы очевидным. Не хватило одного шага собирателю в его работе. В русских говорах известен глагол *рибондаты* 'бежать': «Соседка куда-то *рибондает*, торопится» Подп., «Рибондают ребятишки мимо». Выт., «Глянь, парень-то *рибондает*»

Медв., 'бежать медленно, с трудом': «*Рибондает* – старый человек медленно бежит» Подп., «*Рибондает* – старушка бежит, либо ребёнок, а дорога не передится». Там же (СРГК 5: 525). Глагол *рибандать* отмечен в СРГК с шестью значениями, а в СРНГ – с четырьмя, первое из которых – 'бежать тихо, трусцой; бежать' Вытегор., Лодейноп., Петрозав., Повен. Олон., 1885, Петерб.; 'бежать, вихляя ногами' Север. Барсов (СРНГ 35: 99).

Как видим, несуществующее сочетание *порибон дать* вписывается в семантическую парадигму глагола *рибандать*, и ошибочно внесено в словарь вместо лексемы *порибондавать* или *порибандать*, обозначающей начало процесса. Второй вариант предпочтительнее, так как для словообразовательной системы глагола в русских говорах Карелии и ближайших территорий характерны суффиксы *-андать*, *-айдать*, что объясняется субстратным влиянием¹.

6. Сеноглазый 'наглый, бесстыжий': «Сеноглазый – это такой человек, ему хоть глаз коли, ему все равно, бесстыжий, это и есть сеноглазый». Люб., «Бесстыжая, сеноглазая, зачем ты говоришь такое, тебе морду набить надо, ты такая сеноглазая». Там же (СРГК 6: 61). Отмечаем с полной уверенностью, что такого слова нет в речи жителей Любытинского района Новгородской области, так как автор этих строк с детства знаком именно с любытинским говором. На самом деле перед нами неправильная фиксация слова **ссяноглазый** в указанном значении. Параллельно в любытинских говорах употребляется выражение *сся'ные (твои) глаза́*, поговорка «*Хоть сси в глаза́ – всё божья роса́*» – о бесстыжем человеке (АЗ). Очевидно, что все эти слова и выражения связаны с глаголом *ссять* 'мочиться' (АЗ), ср. *сся'вина* 'моча' Оп. Новг., Тихв. Ленингр., *сся'ка* 'то же' Под. Новг. (НОС 10: 145).

Неправильная фиксация слова позволяет исследователю, особенно начинающему, идти по ложному пути в решении вопроса о мотивированности слова: можно думать, что слово *сеноглазый* первоначально имело значение 'такой, у которого глаза цвета сена', а затем фантазировать по вопросу семантического преобразования лексемы. Зайти

---

¹ Дубровина З.М., Герд А.С. Изобразительные и звукоподражательные глаголы прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Карелии // Советское финно-угроведение. 1979. № 4. XV. С. 243–247.

можно далеко, совершенно искажая действительную картину и выдумывая несуществующие в языке словообразовательные модели.

Вывод один – собиратель должен строго и точно делать запись, не допускающую разночтений.

О ТОЛКОВАНИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Примером немотивированного, а в связи с этим и неточного толкования слова может служить наречие *волевуцу* 'вволю, сколько хочется' с иллюстрацией: «*Плачу волевуцу, сижу на печке*». Пест. Новг.(СРГК 1: 221). Надо полагать, что в соответствии с морфологическим принципом русской орфографии данное наречие должно иметь несколько другой вид, а именно – *воливуцу*. Иначе говоря, здесь речь идет и о неправильной записи заголовочного слова.

Пользователя словарем (в данном случае СРГК) должна насторожить логическая противоречивость содержания иллюстрации и толкования значения слова: вряд ли, за каким-либо редким исключением, бывает у человека сильное желание плакать (не по причине же, обозначенной во второй части иллюстрации), обычно оно не возникает по воле человека (артисты не в счет). Данный пример свидетельствует о невнимании собирателя и составителя к словарным связям данной лексемы с корнем *ли-ть*. Исследователь, пользующийся словарем и усомнившийся в точности представления семантики в словаре, может (и должен) сознательно установить эти связи, обратившись к таким словам, как *уливуций* 'проливной', Тихв. (СРГК 6: 604), *заливуцую* 'в большом количестве, непрерывно', Лен. (АОС 4: 53), *заливуций* дождь 'проливной дождь, ливень', Пск., Осташк. Твер., Кириш. Ленингр. (СРНГ 10: 208); в значении 'горько, заливаясь слезами (плакать)' в псковских говорах отмечены: *взаливунную*, Печ., *взаливную*, Дн., Остр., Палк., Печ., *взаливенную*, Дн. (ПОС 3: 146). Эти данные говорят о переходе предложно-именного сочетания в *в уливуцу(ю)* в наречие *воливуцу* при одновременной мене звуков (*о* вместо *у*), что и послужило основанием для выделения мнимого корня *вол'-а* и соответствующего неверного толкования. На наш взгляд, подача слова и толкование его должны быть иными: [**Вуливуцу**], **воливуцу**, нареч. 'горько, заливаясь слезами (плакать)', Пест. (СРГК 1: 221). В квадратных скобках, как правило, дается не отмеченный в го-

ворах этимологически исконный вариант. На своем алфавитном месте должен быть представлен фонетически преобразованный вариант: **Воливущу** см. **вуливущу**.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Каждый словарь использует определенную систему помет с целью определения его грамматического статуса. В областных словарях они, как правило, минимальны. Записанный в экспедициях материал не всегда позволяет дать принятую составителями словаря систему грамматических помет. Внимание собирателей к этой стороне дела иногда вовсе отсутствует. Например, при наличии употреблений прошедшего времени глагола, их фиксации, собиратель часто и не стремится получить необходимые формы настоящего времени. При глаголе *помахать* остаются неясными формы настоящего времени: *помахет* или *помахает* и т.п.

ПОМАХАТЬ, сов., неперех. [помаха'т']
а э'то ты л'эшко в'уд'ела // он фс'ак'иж // он тóл'ко челов'эком бывáт // тóл'ко м'ен'á ув'уд'ел / как помахáл по болóту / шаг'у такúш'ш'и // Т. 1, с. 65.
(пойти, побегать быстро, размашистым шагом).
Карт. КГПУ, 1998 Куганаволок Пуд.

Выделяются материалы, в которых бывает трудно определить, например, род имени существительного. А специальные вопросы грамматического характера должны быть продуманы таким образом, чтобы информатор не создавал искусственных форм.

ЛЕ'ШКО, с. [л'е'шко]
знавáла Гр'ушу // помахáл по болóту как м'ен'á ув'уд'ел // она́ была́ ночны'м стбóжом // а он jej / ja тóл'ко фставáју / а э'то ты л'эшко в'уд'ела // он фс'ак'иж / он тóл'ко челов'эком бывáт // тóл'ко м'ен'á ув'уд'ел / как помахáл по болóту / шаг'у такúш'ш'и // фс'егдá с собáчкој ч'óрној // собáчка јевó от нок н'е отхóд'ит // Т 1, с. 65.
(леший)
Карт. КГПУ, 1998 Куганаволок Пуд.

Как видим, в данном случае существительное употреблено в тексте как несклоняемое, что вызывает исследовательский интерес. Помета «с.», указывающая на средний род, указана с опорой на окончание, других же оснований для этой пометы нет. При, казалось бы, неплохом материале карточка «лэшко» не совсем точно отражает и грамматическую характеристику слова.

Обратим внимание на некоторые «образцовые» записи. В них мы пытались показать необходимость полной фиксации текста, отражающего содержание разговора, смысл слова. При этом текст представляет собой соединение отдельных диалоговых фраз. В карточку, к сожалению, невозможно вместить все попутные замечания, которые проясняли бы речевую ситуацию. Однако важно записать как можно более полный текст, даже если он состоит из обрывочных фраз, что является характерным признаком диалектного синтаксиса.

<p>Водяни'к, а, м [вуд'ен'ик] и [вод'ен'ик] моја ма́ма <u>вуд'ен'ика́</u> в'и'д'ела / з дл'у́нным'и волоса́м'и // н'езадо́лго посл'е потону́л ма́л'чик // Т 1, с. 56. (А какой водяник?) – моје́му бра́ту показáлс'а <u>вод'ен'у́к</u> / вы́плыл / как челов'е́к / го́лыј / почеса́л во́лосы / во́лосы дл'у́нны / покупа́лс'а и уплы'л // Т 1, с. 74. (водяной) Карт. КГПУ</p>	Куганаволок Пуд.
---	------------------

Иногда говор характеризуется наличием произносительных вариантов, в этом случае следует отметить сосуществующие формы, как это и представлено в предшествующей карточке.

В заключение отметим, что работа диалектолога-собираателя требует основательной теоретической подготовки не только по языкознанию, но и по этнографии, психологии, педагогике. Важна целенаправленная установка на добывание точного, четкого словесного материала. От работы участника экспедиции, от зафиксированного им материала зависит качество областных словарей.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АЗ – авторские записи.
- АОС – Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1980–2001. Вып. 1–12.
- НОС – Новгородский областной словарь / Отв. ред. В.П. Строгова. Новгород, 1992–2000. Вып. 1–13.
- ОСВГ – Областной словарь вятских говоров. Киров. 1996–2006. Вып. 1–4.
- ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Л., СПб., 1967–2008. Вып. 1–19.
- СВГ – Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г. Паникаровской. Вологда, 1983–2007. Вып. 1–12.
- СОГ – Словарь орловских говоров / Под ред. Т.В. Бахваловой. Ярославль, 1989–1991. Вып. 1–4; Орел, 1992–2008. Вып. 5–15.
- СПГ – Словарь Пермских говоров: В 2 т. Пермь, 2000–2002.
- СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд. СПб., 1994–2005. Вып. 1–6.
- СРГНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры / Под ред. Л.А. Ивашко: В 2-х т. СПб., 2003–2005.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. М., Л., СПб., 1965–2007. Тт. 1–41.
- ССГ – Словарь смоленских говоров. Смоленск, 1974–2005. Вып. 1–11.